

С Т А Т Ь И

К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ К. МАРКСА

«Уже на протяжении более ста лет историческое развитие идет по пути, предсказанному марксистской теорией. С каждым поворотом истории марксизм одерживал все новые и новые победы.

Правда жизни на стороне марксизма, он и впредь будет одерживать победы, приближая время полного торжества коммунизма на нашей планете».

(ИЗ ТЕЗИСОВ ИНСТИТУТА МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА ПРИ ЦК КПСС К 150-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КАРЛА МАРКСА)

К. МАРКС И ПАДЕНИЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ

Р. П. КОНЮШАЯ

Реформа 19 февраля 1861 г.—важный исторический рубеж, положивший начало бурному развитию капитализма в России. Этому событию посвящен значительный круг специальных исследований. К столетию падения крепостного права в исторической литературе были достигнуты определенные успехи в изучении реформы¹. Авторы монографических исследований использовали главным образом высказывания Маркса и Энгельса об отмене крепостного права в России, которые содержатся в их печатных трудах. Наряду с работами В. И. Ленина о реформе, они служат советским историкам методологической основой исследования различных аспектов падения крепостного права в России.

В последние годы Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС опубликовал значительную часть фонда рукописных материалов К. Маркса, посвященных реформе и пореформенному социально-экономическому развитию России². Выход в свет «Архива Маркса и Энгельса» с материалами о России вызвал широкий отклик в исторической литературе³. Рукописи Маркса о России не предназначались им к печати. Они служили средством для уяснения сущности изучаемых явлений и источником для последующих работ. Отсюда своеобразие формы рукописей — их конспективный, порой отрывочный характер.

Без этих рукописей нельзя получить достаточно полного и правильного представления об источниках, на основании которых Маркс строил

¹ См., в частности: Б. Г. Литвак. Советская историография реформы 19 февраля 1861 г. «История СССР», 1960, № 6.

² «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, Л., 1948; т. XII, Л., 1952; т. XIII, Л., 1955.

³ В. А. Радус-Зенькович. «Архив Маркса и Энгельса», кн. XI. «Вопросы истории», 1949, № 1; Р. П. Конюшая. К изучению К. Марксом реформы 1861 г. и пореформенной экономики России. «Вопросы экономики», 1949, № 6; ее же. О XII томе «Архива Маркса и Энгельса». «Коммунист», 1952, № 20; ее же. Новые рукописи К. Маркса о России. «Коммунист», 1955, № 14; К. В. Соловьева. Рукописи К. Маркса о России. «Исторический архив», 1956, № 1; Л. Н. Кашкарева. Новые рукописи К. Маркса о России. «Вестник статистики», 1956, № 2; А. В. Тушупов. Новые русские материалы Маркса об аграрных отношениях в России. «Вопросы экономики», 1956, № 8.

свои суждения и выводы в сочинениях и письмах. К тому же далеко не все обобщения, выводы и наблюдения, содержащиеся в рукописях Маркса, вошли в его печатные труды. Важнейшая часть рукописного наследства Маркса только в последнее время стала объектом исследования.

Высказывания К. Маркса, современника падения крепостного права в России и исследователя ее пореформенного развития, проливают свет на целую историческую эпоху. В своей совокупности они представляют богатейший источник, из которого мы узнаем, как гениальный ученый оценивал процесс развития страны (в первую очередь, ее экономики и социальных отношений), общественное и революционное движение, а также правительственную политику.

Маркс и Энгельс были первыми, кто вскрыл глубокие социально-экономические предпосылки совершившейся в России реформы. Они связывали буржуазные реформы 60—70-х годов с предшествовавшим экономическим развитием страны, толкавшим ее на путь капитализма. Еще за год до отмены крепостного права Маркс заявил (в памфлете «Господин Фогт»), что готовящаяся в России перемена есть результат «развития экономических отношений, над которыми даже царь не властен»⁴. Маркс и Энгельс отмечали развитие товарно-денежных отношений в крепостной России, ее участие в мировой торговле, разложение крепостнического хозяйства и развитие промышленности, основанной не только на крепостном труде, но и использовавшей вольнонаемных рабочих. Они подчеркивали несоответствие потребностей капиталистического развития застойному состоянию сельского хозяйства, закабалению основной массы производителей-крестьян. Маркс и Энгельс первыми раскрыли значение поражения царизма в войне 1853—1856 гг. для последующего развития страны. «Паршивая война», констатировал Маркс в 1858 г., ускорила ход событий внутри России, способствовала развитию крестьянского движения, побудила правительство приняться за реформы. Уже с 1842 г., указывал Маркс, восстания крепостных против помещиков «стали эпидемическим явлением», а со времени Крымской войны крестьянские восстания «колоссально возросли». Предложения Главного комитета, писал Маркс, были таковы, что крестьяне должны были выступить — и тогда «настанет русский 1793 год...»⁵.

В 1859—1860 гг. Маркс неоднократно возвращается к вопросу освобождения русского крестьянства, старается привлечь внимание прогрессивной общественности Европы к России, «раздираемой классовой борьбой»⁶. Анализируя явления, характеризовавшие смену одной экономической формации другой, Маркс изучал все проявления антифеодальной борьбы масс и революционной демократии. Подготовку реформы он ставил в прямую связь с ростом крестьянского движения, которое в предреформенные годы Маркс причислял к «величайшим событиям в мире»⁷. Со второй половины 60-х годов Маркс и Энгельс со все большим интересом, как это видно из их переписки, обращаются к тому, «каким образом, в конце концов, было в России проведено освобождение крепостных, — какую землю получил крестьянин, кто за нее заплатил, каково теперь *de facto* его положение по отношению к помещику и т. д.»⁸. Ответы на эти вопросы Маркс получает в 70-е годы в результате изучения всего комплекса проблем на базе новых источников и трудов.

Обратимся вначале к его наблюдениям и выводам о предыстории реформы 1861 г., об условиях осуществления, социально-экономических

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 14, стр. 509.

⁵ Там же, т. 12, стр. 701.

⁶ Там же, т. 15, стр. 184.

⁷ Там же, т. 30, стр. 4.

⁸ Там же, т. 31, стр. 145.

тенденциях и итогах отмены крепостного права. Ценны наблюдения Маркса за развитием событий в России, характеризовавших первую революционную ситуацию и причины буржуазных реформ 60—70-х годов. Помимо проявлений основной экономической закономерности, обусловившей смену феодальной формации капиталистической, Маркс с интересом рассматривал все перипетии политической борьбы и ход подготовки реформы. Историю «законодательства 1861 года» Маркс начинает с попыток правительства несколько ослабить накал социальной борьбы, умерить возраставшие притязания помещиков. «Как мало было сделано на деле во времена Николая и затем Александра II до 1861 года...»⁹, — резюмирует Маркс.

Маркс постоянно подчеркивал, что только нараставшее революционное крестьянское движение вынудило самодержавие осуществить крестьянскую реформу¹⁰. Из выступлений революционных демократов, из брошюр оппозиционно-настроенных либералов Маркс собирал материалы о крестьянском движении. Фиксировал он и вынужденные признания царя на этот счет.

Положение внутри страны, крестьянское движение обусловили, по мнению Маркса, выступление Александра II весной 1856 г. перед представителями московского дворянства. Царь был вынужден заговорить об отмене крепостного права «сверху» во избежание его уничтожения «снизу». Последовавшие в конце 1857 г. царские рескрипты генерал-губернатору литовских губерний Назимову и петербургскому генерал-губернатору Игнатьеву Маркс рассматривает как начало реализации принятого решения. Маркс дал уничтожающую критику обнародованной царем первой программы, которая ограничивалась предоставлением крестьянам только гражданских прав свободного сословия и права выкупа собственных усадеб.

Маркс пишет о «поднявшемся вое крепостников»¹¹. Опасаясь, что дело не ограничится только освобождением крестьянских «душ», но что возможно придется поступиться и частью земли, помещики целого ряда губерний стали захватывать находившиеся в пользовании крестьян земли и угодья. «Едва распространились слухи о предполагавшемся освобождении крестьян,— писал Маркс в «Заметках о реформе 1861 г.»,— как правительство было вынуждено принять меры против попыток помещиков насильственно экспроприировать крестьян или переселить их на самые бесплодные земли»¹². Деляя выписку из книги Гакстгаузена об указе от 2 марта 1858 г., запрещавшем переводить крестьян после 10-й ревизии в дворовые, Маркс гневно восклицает: «В какой же это раз?... Значит, до тех пор такой перевод продолжался, а в дальнейшем эти переведенные в дворовые крепостные были освобождены без земли!»¹³. С негодованием Маркс отзывался и о других ухищрениях помещиков обезземелить крестьян еще до реформы: перенести их усадьбы на новые места, отпустить на волю без земли, сдать в рекруты или отправить в Сибирь на поселение. Маркс указывал, что, помимо назначенного Александром II «издевательского выкупа за хижины и усадебные

⁹ «Архив Маркса и Энгельса», т. XII, стр. 95.

¹⁰ Этот вывод советской историографии, посвященный падению крепостного права, подтверждается документальным материалом. Ряд сборников документов о крестьянском движении, подготовленных историками центральных, республиканских, областных учреждений, выходивших в свет, начиная с конца 20-х годов, а также особенно ценное издание документов о крестьянском движении в 1857—1861 гг., подготовленное сотрудниками Центрального государственного исторического архива СССР в Ленинграде под руководством акад. Н. М. Дружинина, подтверждает эту точку зрения.

¹¹ «Архив Маркса и Энгельса», т. XII, стр. 112.

¹² Там же, стр. 14.

¹³ Там же, стр. 96.

постройки», сооруженные крепостными, «значительная часть крестьян...обманным путем была лишена приобретенной ими собственности»¹⁴. Маркс иронически замечает по этому поводу: «Нечего сказать — недурной источник грабежа по случаю так называемого освобождения!!»¹⁵.

Грабительским действиям помещиков способствовал, подчеркивал Маркс, «царь-освободитель»; Александр II «с самого начала решил дать помещикам возможно больше (а крестьянам возможно меньше), чтобы примирить их с *формальной отменой крепостного права*»¹⁶.

Основные начала «освобождения», содержащиеся в рескриптах, пришлось заменить новой программой, уже включавшей в себя освобождение крестьян с землей, с внесением за нее выкупа. Эта новая уступка царя и помещиков была вырвана борьбой крестьян. В своих «Заметках о реформе» основной раздел — «Подлинная сущность освобождения крестьян» Маркс начинал тезисом: «Между крестьянами и помещиками шла партизанская война». Маркс шаг за шагом проследил историю подготовки «Положений» 19 февраля, формировавшихся как под воздействием страха перед действиями крестьянства, так отчасти и под влиянием борьбы различных направлений внутри помещичьего лагеря. Обстоятельно проанализировал Маркс работу Редакционных комиссий, в которых фактически была сосредоточена работа по подготовке реформы. Несмотря на наличие Главного комитета (в нем было много противников реформы), «все шло,— писал Маркс,— по высочайшему приказу»¹⁷. Маркс сопоставлял «мнимые принципы», провозглашенные правительством, и практику «эмансипации». Например, «выкуп должен быть добровольным с обеих сторон» — это в принципе, а на деле «обязательный выкуп только для крестьян». «Крепостной не должен платить за свою личную свободу», — а на деле как раз будет платить. «Существующий оброк не подлежит повышению», а на практике — «существующий оброк *повышается* (уже вследствие уменьшения надела)» и т. д.¹⁸.

В своих рукописях Маркс отмечал, что всей подготовкой реформы руководили дворяне-помещики и царские чиновники: в Главном комитете, губернских комитетах, Государственном совете и в Редакционных комиссиях заседали «почти все богатые землевладельцы (такowymi же были вызываемые ими эксперты, если они не были просто правительственными чиновниками)»¹⁹.

О существе реформы Маркс писал в «Заметках о реформе 1861 года»: «Освобождение сводится попросту к тому, что благородный помещик не может более располагать *личностью крестьянина*, продавать его и пр. Это *личное рабство уничтожено*. Помещики потеряли *власть над личностью крестьянина*... Прежде, во времена крепостного права, помещики были заинтересованы в том, чтобы поддержать крестьянина, как необходимую *рабочую силу*; это отпало. *Крестьянин попал в экономическую зависимость от своего прежнего помещика*»²⁰. Говоря об «освобождении личности», Маркс сопровождает эти слова эпитетом «так называемое», отмечая, что личная свобода была «дана номинально». Он разоблачает лицемерие авторов «Манифеста» и «Положений» 19 февраля, объявивших, что личное освобождение совершалось безвозмездно. В оценку крестьянских наделов, неоднократно замечал он, входила не одна плата за землю, но и плата за освобождение личности.

¹⁴ «Архив Маркса и Энгельса», т. XII, стр. 37.

¹⁵ Там же, стр. 98.

¹⁶ Там же, стр. 5.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, стр. 7—9.

¹⁹ Там же, стр. 29.

²⁰ Там же, стр. 14.

Характеризуя «Положения» 19 февраля, Маркс указывал на вводившиеся на неопределенный срок «временно-обязанные» отношения, в силу которых крестьяне до выкупа земельных наделов должны были по-прежнему отбывать у помещиков барщину или вносить оброк. А согласие на выкуп, подчеркивал он, зависело всецело от помещика. Тем самым оставалась возможность внеэкономического принуждения, консервации полукрепостнических отношений. *«Прикованные к клочку земли на 9 лет,— писал Маркс,— крестьяне не могут оставить его и по истечении этого срока... Там, где крестьяне по местным причинам особенно хотят выкупить усадьбы, помещик этому препятствует... Фактически отдельный выкуп усадеб никогда не имеет места»*²¹. Маркс заносил в свои записи сведения о количестве временно-обязанных. В 1878 г., отмечал он, в 37 губерниях еще было 1 882 696 душ временно-обязанных крестьян²². Ему было известно, что только в результате второй революционной ситуации 1879—1881 гг. правительство вынуждено было покончить с «временно-обязанными» отношениями в деревне. Кое-где, например, в литовских губерниях, констатировал Маркс, они были прекращены еще в 1862—1863 гг. под воздействием восстания, *«выкуп сделан обязательным для помещиков — на лучших для крестьян условиях (чем в России)»*²³.

Маркса, как показывают его рукописи, интересовали все особенности отмены крепостного права — по районам страны и по разрядам крестьян — бывших помещичьих, государственных и прочих.

Маркс многократно указывал, что принятый закон фактически делал невозможным для крестьянина отказ от надела. *«Из-за чрезмерно высокой оценки,— записывал Маркс на основе сведений, сообщавшихся в работе Головачева,— многие крестьяне охотно отказались бы от своего надела за половину официально установленной цены»*²⁴. Между тем отказ от надела был обусловлен приобретением крестьянином земли в другом месте и внесением большой денежной суммы — капитализированного из 6% оброка. *«Этот закон,— записывал Маркс, изучая работу Скалдина,— продиктован опасением, чтобы одновременные и массовые переходы крестьян на другие места не нарушили порядка внутри государства и не отозвались недобором казенных податей, а также желанием обеспечить помещику оброки»*.

Говоря об определении средних душевых оброков Редакционными комиссиями, стремившимися вознаградить помещиков не только за отходившую от них крестьянскую землю, но и за потерю труда крепостных, Маркс подчеркивает, что цифры, положенные в основу средних выводов, брались *«из лживых письменных заявлений помещиков, их управляющих и старост»*²⁵. *«Выведенные Комиссиями средние цифры (оброка) — 12, 10 и 9 руб. (получились) в большинстве оброчных местностей,— заключает Маркс,— значительно выше действительно существовавших там при крепостном праве»*²⁶. По поводу чисто формального указания, данного Комиссиями губернским присутствиям, на которые было возложено точное определение оброка, — не переходить «пределных цифр, принятых Комиссиями», — Маркс замечает: *«Все это — сплошной бюрократический обман, и царский Государственный совет в дальнейшем отменил это бесполезное {предписание}»*²⁷. Как «чудовищную несообразность» квалифицировал Маркс так называемую систему градаций при установлении оброка по количеству десятин на душу, т. е.

²¹ Там же, стр. 10.

²² Там же, стр. 18.

²³ Там же, т. XI, стр. 137.

²⁴ Там же, т. XII, стр. 116.

²⁵ Там же, т. XI, стр. 129.

²⁶ Там же, стр. 130.

²⁷ Там же.

«чем меньше надел, тем больше оброк»²⁸. Завышение оброков было нужно для увеличения оценки крестьянской земли. Причем ее цена часто *«была взвинчена более чем вдвое и втрое выше ее стоимости»*²⁹. А это, в свою очередь, имело целью назначение самых высоких выкупных платежей за землю, отводимую крестьянам в надел по «Положениям» 19 февраля 1861 года, так как выкуп представлял собой *«капитализацию завышенного оброка»*³⁰.

Выкупные платежи Маркс расценивал как оформленное законом ограбление крестьян, как дань крепостникам за отмену крепостного права. *«Крестьянин должен платить за свою личную свободу»*³¹. Неоднократно он указывал на несоответствие размеров выкупных платежей с доходностью земли, доказывая, что здесь и обнаруживалось то тщательно скрывавшееся правительством обстоятельство, что *«помещик вознаграждался не только за одну землю, но и за труд крестьян, у него отбираемый»*³², не только за отходящую от него крестьянскую землю, но и за *«потерю крестьянских рабочих сил, т. е. за упразднение помещичьей власти над личностью крестьянина»*³³. В ряде своих записей Маркс подчеркивает принудительный характер выкупа для крестьян. Выкупная операция, писал он, *«в большинстве случаев совершается... по требованию помещика, являясь, таким образом, актом покупки — крестьяне покупают свою собственную землю, — навязанным крестьянам и наносящим им ущерб»*³⁴. Маркс с иронией замечает: *«Принудительная продажа в интересах государства существовала у всех цивилизованных наций; но принудительная покупка — русское изобретение!»* И добавляет: *«При нормальных ценах (оценке земли) крестьяне, конечно, готовы купить»*³⁵.

При чтении приведенных выводов и заключений Маркса невольно приходит на память классическая оценка сущности выкупа, данная Лениным: *«Выкуп есть дань, возлагаемая на общественное развитие, дань владельцам крепостнических латифундий. Выкуп есть бюрократически, полицейски обеспеченная реализация крепостнических приемов эксплуатации в виде буржуазного „всеобщего эквивалента“»*³⁶.

Маркс подробно останавливается на всех моментах выкупной операции. Записывая данные о задолженности помещиков и о перенесении ее на крестьян при выкупе, Маркс замечает: *«Это перекалывание долга с помещиков на состоятельных крестьян — весьма выгодная для правительства операция по ликвидации их задолженности»*³⁷. Говоря о выкупе государственных крестьян, Маркс констатирует: *«в данном случае правительство платит самому себе»*³⁸. Выкупные платежи Маркс именует *«хорошим гешефтом»* как для помещиков, так и для правительства³⁹. Кабальные условия выкупа, писал Маркс, превращали крестьян в *«номинальных собственников»* своей земли: они на целое столетие (49 лет!) превращались *«в крепостных правительства на основании оказанной правительственной ссуды»*⁴⁰. Помимо погашения выкупной ссуды, крестьяне должны были на каждый рубль выкупа выплачивать еще и огромные проценты.

Рукописи Маркса отражают его взгляд на выкупную операцию как на специфический источник накопления капитала в России, показывают,

²⁸ «Архив Маркса и Энгельса», т. XII, стр. 12.

²⁹ Там же, т. XI, стр. 129.

³⁰ Там же, т. XII, стр. 13.

³¹ Там же, т. XII, стр. 9.

³² Там же, стр. 146.

³³ Там же, т. XI, стр. 129.

³⁴ Там же, т. XIII, стр. 32.

³⁵ Там же, т. XII, стр. 35.

³⁶ В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 221.

³⁷ «Архив Маркса и Энгельса», т. XII, стр. 110.

³⁸ Там же, стр. 31.

³⁹ Там же, т. XIII, стр. 31, 32.

⁴⁰ Там же, т. XII, стр. 109, 110.

что он придавал большое значение выкупным платежам в процессе первоначального накопления при осуществлении реформы 1861 г.

Работая над статьей о задолженности частного землевладения, опубликованной в «Отечественных записках», Маркс заносит в свою тетрадь: «*Выкупные платежи*, однако, не для всех были мифом. На 1 января 1877 года было выдано в ссуду крестьянам 695½ млн. руб.; в погашение же долгов помещиков бывшим кредитным учреждениям поступило 290 млн. рублей. Оставалось *выкупной ссуды для выдачи помещикам более 400 миллионов*. Получая из этих денег лишь ¾, помещное дворянство располагало огромным *оборотным капиталом в 300 млн. руб. = 20% стоимости ежегодного посева и пропитания населения России*. Это был *чистый капитал*, свободный от всяких долгов, и попадал он в *руки собственников имений, очищенных от всяких ипотек*»⁴¹. В книге Гакстгаузена «Die ländliche Verfassung Russlands» Маркс находит примеры, показывающие, «как мошеннически сколачивали помещики капитал из крестьянских выкупных»⁴². Маркс воспользовался сведениями из книги В. В. (Воронцова) «Судьбы капитализма в России»: «В самом деле, можно ли говорить о недостатке капиталов после того, как в 77 г. помещики получили от правительства 400 млн. выкупной ссуды (кроме 300 млн., удержанных в погашение казенных долгов) и около 300 млн. от частных банков — это на 71 000 крупных и средних владельцев, имеющих 65 млн. десятин земли; в среднем, следовательно, каждый владелец получил около 10 000 руб. или по 12 руб. на десятину»⁴³.

«Сколачивание» капиталов из крестьянских выкупных платежей Маркс ставит в прямую связь с подъемом предприимчивости не только, вернее, не столько в хозяйстве помещиков, сколько с «учредительской лихорадкой» в городах. Вот что читаем в одной из рукописей Маркса: «С появлением выкупных свидетельств в руках у помещиков... совпадает первый приступ учредительской лихорадки. **Наибольший контингент участников в этой, тогда еще новой, игре доставило сословие самих помещиков.** Выкупные платежи в руках... помещиков послужили «дрожджами для закваски различных кредитных учреждений». Последние слова заимствованы из статьи «Отечественных записок» — «Задолженность частного землевладения». «И в самом деле,— продолжает он выписку из того же источника,— мы видим массу дворян в числе *концессионеров, учредителей, директоров, членов правлений* различных кредитных и торгово-промышленных предприятий, *прямо рассчитанных на эксплуатацию земли или населения*»⁴⁴.

Маркс отмечает незначительность числа крестьян, выкупивших свой надел «посредством взноса капитальной суммы»⁴⁵. Огромное большинство крестьян находилось под бременем выкупных платежей. Маркса интересовал размер выкупных платежей, которые несли различные категории крестьян.

Используя «Труды податной комиссии» и «Военно-статистического сборника» о ходе выкупной операции, выбирая и группируя статистические сведения, Маркс в 1875 г. сделал вывод, что «в Великоруссии огромное большинство крестьян» жило «еще в полукрепостном состоянии»⁴⁶. В. И. Ленин писал о «громадных следах средневековья», еще сохранявшихся к концу века: «Достаточно указать на выкуп — это прямое продолжение средневекового оброка, эту дань крепостникам-помещикам, взыскиваемую при помощи полицейского государства»⁴⁷.

⁴¹ Там же, стр. 71—72.

⁴² Там же, стр. 86.

⁴³ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 4297.

⁴⁴ «Архив Маркса и Энгельса», т. XII, стр. 81.

⁴⁵ Там же, т. XIII, стр. 19.

⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 3601.

⁴⁷ В. И. Ленин. ГСС, т. 17, стр. 97.

Много внимания уделил Маркс и вопросу о крестьянских земельных наделах. В его записях отмечалось, что помещики «удержали за собой огромную массу земель», крестьянская же «частная земельная собственность» имела «ничтожные размеры». При этом Маркс отметил следующее место в книге Флеровского: «Даже удивительно, каким образом из числа... плохих земель, при введении Положения, нашли еще более плохие для надела ими крестьян и возбудили в них повсеместные жалобы, что они получили и меньшие и худшие земли»⁴⁸. Изучая статьи «Положения» об отводе крестьянам поземельного надела, Маркс перемежает выписки своими репликами: «ограничения в пользу помещика», «опять благоприятные для помещиков изъятия из общего правила», «между прочим принудительное переселение целых селений», — и делает вывод: «все было перетасовано и перестроено в интересах помещика, а не крестьян»⁴⁹.

Маркс отметил постепенное уменьшение крестьянских наделов в первое десятилетие после «освобождения», — «в черноземных хлебобородных местностях более быстрое, чем в нечерноземных северных»⁵⁰. Специально изучал он положение крестьян с так называемым даровым наделом, т. е. с $\frac{1}{4}$ надела, получаемой даром (Маркс отмечал названия этих наделов в народе: «сиротские», «кошачьи наделы»). «Здесь надел составляет 3, часто $2\frac{3}{4}$ десятины на душу; четвертая часть такого надела не в состоянии даже прокормить крестьянское семейство, — писал Маркс, — а подушные платежи, т. е. казенные и мирские повинности, им надо платить те же, что при полном наделе... Такие крестьяне вынуждены теперь нанимать у помещиков землю, какую бы цену за нее ни назначили»⁵¹.

Возрастание цен на землю Маркс ставил в связь с недостаточностью крестьянских наделов, с необходимостью «приарендовать землю». «В некоторых случаях, — записывает он заявление Скалдина, — помещики совершенно экспроприировали крестьян и обратили целые деревни в бездомных и безземельных бродяг» (у Скалдина: в бобылей)⁵². Маркс в своих рукописях подчеркивал принудительный характер надельного землевладения. Знакомясь с положением крестьян Вятской губернии и отмечая типичный факт выплаты крестьянами, круглый год находившимися на сторонних заработках, поземельных налогов, Маркс делает вывод: «Здесь совершенно очевидно, что земельный надел выступает как простой предлог для эксплуатации со стороны государства, — как предлог для взимания налогов»⁵³. «Что же удивительного в том, что крестьяне отказывались от наделов!» — восклицает Маркс. «...Крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать, — писал В. И. Ленин, — даже откупаясь от надела, платя тому, кто соглашался взять надел, платежи с которого превышали его доходность»⁵⁴.

Весь собранный Марксом фактический материал и сделанные им на этой основе выводы свидетельствуют, что он, как и Ленин позднее, видел в «наделении» крестьян землей на условиях «Положений» 19 февраля 1861 г. по преимуществу «обеспечение помещичьих хозяйств дешевыми и прикрепленными к месту рабочими руками, дешевым кабальным трудом»⁵⁵.

Специально останавливался Маркс и на так называемых отрезных, «отнятых, — разъясняет он, — у крестьян при выделении высшего надела землях». Изучая работу П. П. Семенова о Мураевенской волости, Маркс отмечает размеры отрезанных земель при реализации реформы. «Во всей

⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 2576.

⁴⁹ «Архив Маркса и Энгельса», т. XII, стр. 103, 104, 105, 127.

⁵⁰ Там же, стр. 95.

⁵¹ Там же, т. XI, стр. 129.

⁵² Там же, стр. 127—128.

⁵³ Там же, т. XIII, стр. 107.

⁵⁴ В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 431.

⁵⁵ Там же, т. 20, стр. 165.

волоости отрезано {от крестьянских наделов} 1234 дес., немногим менее 20% всех земель, состоявших во владении крестьян до 1861 г.»⁵⁶. На основе материалов Скалдина, Маркс резюмировал: «Таким образом, почти по всей России в большинстве имений крестьянские наделы были урезаны... В северной полосе от крестьян отрезали главным образом луга и выгоны или лесные участки; в средней же полосе — и пахотные земли»⁵⁷.

Маркс использовал материал статьи Энгельгардта «Вопросы русского сельского хозяйства»: «На своих наделах крестьяне имеют усадьбы с огородами, поля, очень мало лугов, плохие выгоны и вовсе не имеют леса. Все земли, которыми, сверх того, владели крестьяне при крепостном праве, по «Положению» отрезаны в пользу помещиков и составляют так называемые «зацепные земли» или «отрезки»⁵⁸. Факты об урезке крестьянских наделов в Юго-Западном крае, лишившей крестьян возможности вести хозяйство, Маркс комментирует: «Итак, великолепнейшая экспроприация крестьян в Юго-Западном крае, несмотря на провозглашенное инвентарями и подтвержденное *Положением* 19 февраля правило о неприкосновенности инвентарных наделов»⁵⁹. Составляя план-конспект своей будущей работы о реформе 1861 г., пореформенном развитии сельского хозяйства и положении крестьян в России, Маркс формулировал ряд положений об отрезанных землях: «Отрезка земли у крестьян. Результаты отчуждения леса, луга, выгона и части крестьянских земель. Фактическая зависимость крестьян от помещичьего произвола... Скупка этих отрезков купцами, арендаторами государственных земель... Крестьянин вынужден брать землю в аренду у помещика»⁶⁰.

В годы, когда не только официальная русская печать, но и вся европейская либеральная пресса превозносили до небес «великую реформу» и «царя-освободителя», К. Маркс характеризовал ее с документами и цифрами в руках как «разбой и обман».

Подготавливая реформу, правительство Александра II принимало все меры для предотвращения взрыва крестьянского недовольства. В правительственных сферах, в чиновничьих и помещичьих кругах ожидалась чуть ли не новая «пугачевщина». Маркс привел следующее свидетельство Ю. Ф. Самарина: «Всем, как сторонникам, так и противникам реформы, было известно, что ожидания крестьян шли очень далеко; что новое Положение ни в каком случае не могло удовлетворить их; что момент его обнародования будем моментом критическим»⁶¹. Крестьянство скоро поняло подлинный характер объявленной «воли», началась массовая борьба крестьян против помещиков, против грабительской реформы.

Маркс специально подчеркивал, что «Положения» 19 февраля вызвали новый взрыв народного негодования: «1) После обнародования *Манифеста* об освобождении 19 февраля (3 марта) 1861 г. — общее волнение и бунты среди крестьян; они считали его сфабрикованным, поддельным документом; военные экзекуции; общая порка крепостных в течение первых трех месяцев после «*Манифеста*». Откуда же взялась столь странная «увертюра» к этому превознесенному до небес представлению?»⁶².

Благодаря публикациям А. И. Герцена, П. В. Долгорукова и другим бесцензурным русским изданиям, Маркс знал о наиболее крупных про-

⁵⁶ «Архив Маркса и Энгельса», т. XII, с. 127.

⁵⁷ Там же, т. XI, стр. 131.

⁵⁸ Там же, стр. 151.

⁵⁹ Там же, стр. 138.

⁶⁰ Там же, т. XII, стр. 11.

⁶¹ Там же, т. XI, стр. 54.

⁶² Там же, т. XII, стр. 3.

явлениях крестьянской борьбы 1861—1863 гг. С интересом встретил он памфлет Долгорукова «Правда о России», в котором тот «конфиденциально», как иронически заметил Маркс, предсказал возможность революции в России⁶³. В памфлете П. Алисова «Александр II — освободитель» Маркс своими пометками выделяет главные события весны 1861 г. — «Бездненские зверства» и расправу с крестьянами в Кандеевке⁶⁴.

Помимо печатных источников, много важных сведений о борьбе крестьян, о студенческом движении в 1861 г. Маркс получал от своих друзей — Утина, Лопатина, Лаврова. В брошюре «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих» (1873 г.) Маркс и Энгельс отмечали «все противоречия „указа об освобождении“, все расстрелы крестьян, студенческие беспорядки, одним словом, весь террор»⁶⁵. Осведомлены были Маркс и Энгельс и о надеждах русских революционеров, что после 19 февраля 1863 г. крестьяне, обманутые в своих ожиданиях нового царского указа, другой, «настоящей воли», поднимутся на вооруженную борьбу против помещиков⁶⁶. Но царскому правительству удалось справиться с новой угрозой. Разобщенные крестьянские волнения вновь были жестоко подавлены. В письме от 12 июня 1863 г. Энгельс спад крестьянского движения в России связывал с начавшимся польским восстанием⁶⁷. Глубоко изучив новые порядки, введенные с помощью штыков и розог, и веря в революционность русского крестьянства, Маркс считал снижение волны крестьянского движения временным явлением и ожидал нового его подъема.

Помимо изучения реформы и крестьянского движения, Маркс ознакомился по первоисточникам и с основными течениями русской общественной мысли эпохи падения крепостного права. На примере отношения к реформе и крестьянскому движению Н. Г. Чернышевского и его сторонников, с одной стороны, и либералов (Кавелина, Кошелева и др.) — с другой, Маркс получил представление об общественно-политических направлениях — о революционно-демократическом и либерально-реформистском.

Рассматривая реформы 60—70-х годов в социально-экономическом плане, Маркс специально останавливается на преимуществах, которые получало самодержавное правительство: «1) *Перевод долга банкам, находящимся под гарантией правительства* (позднее все они слились с Государственным банком), на *правительство*, которому крестьяне должны за это платить проценты.

2) В работах *Редакционной комиссии* (Скребицкий. Письмо Ростовцева императору: „Правительство получит много кандидатов на высшие места как губернского, так и государственного управлений“).

3) Взыскание налогов непосредственно с крестьян (прежде за *налоги отвечал помещик*) и тем самым более широкая возможность *повышения налогов*.

4) Прекращение вотчинной власти поместного дворянства.

5) Благодаря этому более широкие возможности *набора рекрутов* (и общей реформы армии).

6) Связанные с освобождением крестьян так называемые *земские учреждения*: бремя, которое несло государство, теперь взваливается большей частью на губернии и уезды (без *понижения* прямых государственных налогов, напротив — с *повышением* их)»⁶⁸.

⁶³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 15, стр. 102.

⁶⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5781.

⁶⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 434.

⁶⁶ См. М. В. Нечкина. Об одной исторической загадке в переписке К. Маркса и Ф. Энгельса. «Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг.», М., 1963; см. также И. С. Миллер. «Слушный час» и тактика русской революционной партии в 1861—1863 гг., там же, стр. 162—163.

⁶⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 30, стр. 290.

⁶⁸ Там же, т. 19, стр. 433.

Для суждений К. Маркса о развитии капитализма в России характерно особое выделение 1861 г. вместе с непосредственно связанными с этой датой событиями — Крымской войной и началом революционной ситуации. После отмены крепостного права развитие России неоднократно характеризовалось Марксом и Энгельсом как «начало новой промышленной эры», «капиталистической эры», как «великие и важные экономические перемены».

В результате отмены крепостного права экономическое развитие страны приобрело сравнительно быстрый темп. Именно это имел в виду Энгельс, заявлявший, что «с 1861 г. в России начинается развитие современной промышленности в масштабе, достойном великого народа»⁶⁹.

* * *

Маркс и Энгельс отмечали, что становление буржуазных общественно-экономических отношений было осложнено наличием крепостнических пережитков. Разнообразие, силу и живучесть последних Маркс и Энгельс объясняли засильем помещичьего землевладения.

Маркс показывает в своих рукописях, как реформа обеспечила подавляющее преобладание помещичьих латифундий, как монополия помещичьего землевладения сковывала и тормозила социально-экономическое развитие страны. В «Военно-статистическом сборнике» Маркс прежде всего отметил сведения о соотношении помещичьего и крестьянского землевладения⁷⁰. Ознакомившись с данными на 1 апреля 1870 г., Маркс записал: «Из общей совокупности земель у помещиков — 105 000 000 десятин, $\frac{2}{3}$ всей земли, крестьяне же пользовались только 35 000 000 десятинами, т. е. $\frac{1}{3}$; следовательно, дворяне-помещики по-прежнему остались вполне преобладающим сословием среди землевладельцев, на каждого помещика приходится в среднем 673 десятины, а на каждую крестьянскую мужскую душу в среднем по 3,6 десятины. Та же средняя цифра получается и из результатов выкупной операции: это дает на семью от 7 до 11 десятин»⁷¹. Маркс проследил преобладание помещичьего землевладения по разным губерниям. Например, он внес в свои записи следующий вывод о крупных польских землевладельцах Западных губерний: «Нигде помещики не достигают такой силы по величине и в особенности по числу крупных имений; видно, что вся их историческая жизнь была направлена к тому, чтобы обезземелить и шляхту, и крестьян, и забрать весь край в свои руки»⁷².

Маркс неоднократно отмечает в своих рукописях господствовавшее положение немецкой земельной аристократии в Прибалтийских губерниях: «немецкое дворянство владеет чуть ли не $\frac{3}{4}$ всей земли и заняло выгоднейшее место во всей империи. Лишь меньшая половина проживающих в дворянских поместьях крестьян получила земельные наделы, и то за высокую плату; большая же часть крестьян — безземельный люд, мызные батраки и работники у хозяев дворян или крестьян»⁷³.

На основе данных «Военно-статистического сборника» Маркс составил «Общую таблицу распределения землевладения в России». Сведения по губерниям, расположенные в алфавитном порядке, Маркс сгруппировал по районам страны. Благодаря этому, выпукло предстала разница в размерах крестьянского (и соответственно помещичьего) землевладения по намеченным Марксом районам и внутри каждого из них между различными разрядами крестьян, а также у этих последних

⁶⁹ Там же, т. 38, стр. 264.

⁷⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 5768 и 3601.

⁷¹ Там же, ед. хр. 3601.

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

в целом сравнительно с землевладением помещичьим и казны. Таблица снабжена следующими замечаниями и итоговыми данными:

«Вышеприведенные цифры неточны и притом классификация землевладения по различным его видам страдает погрешностями. Тем не менее из таблицы можно сделать общие выводы:

1) Городских земель	примерно	0,4%	
2) Свободных казенных земель		30,0%	
3) Свободных удельных		1,6%	
4) Крестьян:			} 21%
а) государственных		14,7%	
б) бывших удельных		1,0	
в) бывших помещичьих		5,2	
5) Поместного дворянства		19,3%	
6) Других владельцев и неразмежеванной		20,9%	
7) Разного рода землевладения		2,8%	

Из общего количества удобной земли $\frac{1}{3}$ принадлежит безусловно государству, $\frac{1}{5}$ — крестьянам, $\frac{1}{5}$ — всем помещикам, а остальное — разным видам владения.

Таким образом, дворянство по-прежнему имеет полное преобладание в России; у него столько земли, сколько у всего русского народа в совокупности»⁷⁴.

Выяснив, что крестьянские наделенные земли, по данным «Статистики» 1877 г., составляли немногим более половины всех земель, Маркс анализирует сведения о соотношении крупной, средней и мелкой земельной собственности⁷⁵.

Работая над «Заметками о реформе 1861 г. и пореформенном развитии России», Маркс составляет еще одну сводку о землевладении в России, считая этот вопрос коренным. Маркс не ограничился общими данными о землевладении крестьян. Он принимал во внимание деление крестьян в России на разряды и приводил данные о землевладении различных групп крестьянства⁷⁶.

Исследуя аграрный вопрос в России, Маркс намерчал использовать материалы как в «Капитале», так и в других работах. Так, в середине 70-х годов, в момент, когда Маркс получил в свое распоряжение статистические материалы о русском землевладении, Ф. Энгельс должен был выступить с критикой народническо-утопических воззрений П. Н. Ткачева на русскую революцию и задачи русских революционеров. Энгельс взялся за это дело, располагая имевшимися у Маркса необходимыми источниками. Ткачев выступил со «сверххлебескими», по определению Энгельса, рассуждениями о «надклассовости» русского государства, якобы «не имевшего корней» в экономической жизни страны, и о «легкости» революции в России.

Энгельс привел факты о распределении земель в России: «В Европейской России крестьяне владеют 105 миллионами десятин земли, дворяне (как я называю здесь для краткости крупных землевладельцев) — 100 миллионами десятин, из которых почти половина принадлежит 15 000 дворян, имеющих, таким образом, в среднем по 3300 десятин каждый. Крестьянской земли, следовательно, только чуть-чуть больше, чем земли дворянской...»⁷⁷.

В своем труде «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов» В. И. Ленин прибег к тому же приему исчисления и сопоставления данных о землевладении: «У десяти миллионов крестьянских дворов, — писал он, — 73 млн. дес. земли. У двадцати восьми тысяч благородных и чумазных лендлордов — 62 млн. десятин. Таков основной фон того поля, на котором разворачивается крестьян-

⁷⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 3601.

⁷⁵ «Архив Маркса и Энгельса», т. XII, стр. 46.

⁷⁶ Там же, стр. 17.

⁷⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, стр. 538.

ская борьба за землю...». «Двадцать восемь тысяч собственников концентрируют 62 млн. дес., т. е. по 2227 дес. на одного»⁷⁸. Больше половины крестьянских дворов, по подсчету Ленина на основе данных, приводимых в «Статистике землевладения 1905 года», «имеет до 8 дес. на двор, т. е. количество земли в общем и среднем безусловно недостаточное для содержания семьи»⁷⁹. Цифры, приводимые Лениным, несколько отличаются от тех, которыми пользовались Маркс и Энгельс — прошло более трех десятилетий, — но смысл, цель сопоставления и даже составляющие его элементы — одни и те же: соотношение землевладения двух антагонистических классов, степень концентрации земель в руках немногих латифундистов, контрастность обеспечения земель помещика и крестьянина, помещичьей экономии и крестьянского двора.

Маркс и Энгельс и впоследствии В. И. Ленин стремились раскрыть значение преобладания в России помещичьего землевладения и реакционного дворянства, являвшегося главной опорой царизма. Они концентрировали внимание на экономической основе борьбы, которая шла издавна и должна была развиваться до полной победы демократической революции. Великая Октябрьская социалистическая революция, попутно решив ряд задач буржуазно-демократической революции, покончила с землевладением дворянства.

Маркс прекрасно представлял, как засилье помещичьего землевладения накладывало свою неизгладимую печать на весь пореформенный строй, обрекало миллионные массы крестьян Российской империи на медленную, но неуклонно совершавшуюся, экспроприацию.

Не жалея времени и не щадя сил для изучения русских земельных отношений, Маркс постигал основу будущей демократической революции в России, своеобразие этой революции, роль и значение крестьянского движения в предстоявшей освободительной борьбе.

⁷⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 201.

⁷⁹ Там же, стр. 199.